

Специфика трансцендирования как метафизического аспекта существования человека

Ю. С. Апполонова

аспирант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания,
Алтайский государственный университет. Россия. г. Барнаул.
ORCID: 0000-0002-7405-3354. E-mail: jappolonova@gmail.com

Аннотация: Автор данной статьи исследует трансцендирование как метафизический аспект существования человека. По мнению автора, в таком ракурсе трансцендирование предстает как в трудах античных мыслителей: Платона, Плотина, – так и в работах философов XIX–XX вв., например С. Кьеркегора, Н. А. Бердяева, К. Ясперса. Исследование специфики трансцендирования как метафизического аспекта существования человека раскрывает две его взаимосвязанные грани: онтологическую и антропологическую. Специфика трансцендирования обусловлена особенностями самого существования человека, которое, как полагает автор, следует рассматривать как онтоэкзистенциальную антиномию единого и единичного (данная антиномия воплощает идею со-причастности человека как экзистенции и трансценденции). Экзистенция как онтологическое основание, с одной стороны, содержит в себе бытийный исток, отсылающий к трансценденции и, следовательно, к связи с другими экзистенциями, что позволяет говорить об их единстве, но вместе с тем акт трансцендирования раскрывает экзистенцию как единичное перед единичным или Единым (трансценденцией). Таким образом, трансцендирование есть выход экзистенции к трансценденции (к Богу) в варианте онтологического трансцендирования и выход экзистенции к экзистенции в варианте антропологического трансцендирования.

Ключевые слова: трансценденция, экзистенция, антропологическое трансцендирование, онтологическое трансцендирование, коммуникация.

Актуальность исследования трансцендирования как метафизического аспекта существования человека связана с тем, что оно позволяет обнаружить то онтологическое основание и те принципы, которые могут быть рассмотрены как исходные в процессе обретения человеком подлинности своего бытия, и не только в теоретическом плане, но и практическом, если говорить о возможности дальнейшего рассмотрения данной идеи в качестве, например, философского основания экзистенциального анализа. Мы ставим перед собой цель через обращение к истории понятия трансцендирования, к традиции его использования в некоторых философских направлениях, раскрыть его метафизический потенциал, который не теряет своей актуальности для выстраивания философско-антропологических концепций и подходов в настоящее время, обнаружения новых возможностей философствования о человеке. Обращение к философской литературе демонстрирует, что само понятие трансцендирования сегодня довольно активно используется в различных ключах: гносеологическом, этическом, онтологическом и других, предпринимаются попытки исследования трансцендирования в социально-философском ключе. Несмотря на древнюю историю использования понятия, до сих пор публикуются статьи о его генезисе, эволюции смыслов на протяжении развития всей истории философии, предпринимаются попытки типологизировать трансцендирование. Однако, как нам кажется, некоторые авторы иногда пытаются адаптировать само понятие к реалиям и потребностям современных гуманитарных наук, лишая его тем самым метафизического потенциала, который оно и призвано раскрывать в первую очередь, еще со времен Платона. Между тем именно обращение к метафизической силе трансцендирования в прямом и переносном смысле может позволить обнаружить подлинность человеческого существования, возможности его раскрытия именно в повседневной жизни, показать, что метафизическое и феноменальное как две координаты бытия сходятся в одной точке – живом человеке. Для того чтобы раскрыть трансцендирование как метафизический аспект существования человека, мы, используя феноменологический и герменевтический подходы, в качестве теоретико-методологического базиса применяем идеи экзистенциально ориентированных философов, таких как К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, М. Шелер и др.

Термины «трансцендирование», «трансценденция», «трансцендентный», безусловно, являются одними из основополагающих философских понятий, которые на протяжении тысячелетней истории развития философского знания позволяли мыслителям соединять невидимой нитью два ми-

ра: физический и метафизический, а вместе с тем говорить о двумерности человека как имеющего отношение к двум этим мирам, как существа природного и духовного. Само понятие «трансцендирование», как известно, происходит от латинского «transcendere», что значит «переступить», оно символизирует некую процессуальность как перешагивание, выход за пределы, превосхождение, пересечение (переступание) границы.

Идея трансцендирования в той или иной форме встречается у представителей различных философских школ и направлений, начиная от Платона (где данная идея выражена как идея восхождения человека к Благу (Единому)) и заканчивая современной западной философией, например в творчестве К. Ясперса трансцендирование предстает как способ достижения человеком подлинности своего бытия. Идея трансцендирования обнаруживается как стержневая в *philosophia perennis*, она непосредственно связана с проблемой смерти, поиска фундаментальных структур бытия, возможности постижения Бога, проблемой веры и знания, свободы человека и др. и, таким образом, раскрывает множество аспектов в своем толковании, в том числе: онтологический, теологический, гносеологический, этический, антропологический и ряд других.

Трансцендирование как понятие, означающее процесс перешагивания человеком границы между миром физическим (повседневной реальностью, чувственным миром) и метафизическим, соотносится с понятием «трансценденция». Несмотря на то что встречаются различные нюансы в толковании трансценденции, можно говорить о едином смысловом фундаменте данного понятия. Трансценденция так или иначе рассматривается как метафизическая сущность, которая, несмотря на то что является непостижимой для человека с точки зрения чувственно-рационального опыта, имеет к нему непосредственное отношение, как «родовая» с онтологической точки зрения, как исток его бытия. В этом смысле синонимичными понятиями являются понятия Абсолюта, Единого, Бога, Блага – символизирующие нечто совершенное и абсолютное, превосходящее познавательные способности человека. Таким образом, трансцендирование раскрывается, с одной стороны, как соотнесенность различных форм бытия сущего с трансценденцией, а с другой – как некая процессуальность, как устремленность к трансценденции, способность приблизиться к которой является специфической характеристикой бытия человека. Именно он может осознавать подступы к границе между физическим и метафизическим, задавать о метафизическом вопросы, так или иначе исследовать его.

Несмотря на то что идея трансцендирования представлена в различных формах практически во всей истории философии, интересной задачей является попытка концептуализировать ее, учитывая некий единый смысловой стержень, и выделить те аспекты трансцендирования, которые, раскрывая разные его грани, предстают в некоем диалектическом единстве, сохраняя не только логическую связь, но и онтологическую. В. Е. Семенов отмечает, что латинский глагол «transcendere» и причастие «transcendens» в привычном для современного читателя виде впервые появляются в средневековой философии в работах Августина Аврелия. В свою очередь, Августин познакомился с данными понятиями при чтении трудов Платона. Однако их перевод уже был осуществлен другим римским философом-неоплатоником Марием Викторином, поэтому, как отмечает В. Е. Семенов, заслуга появления данных понятий в философском обороте должна принадлежать ему. «Августин же стал использовать готовые латинские эквиваленты древнегреческих оригиналов для выражения сущности восхождения души к Богу (*ascensus*) и тем самым – трансцендирования за пределы чувственно постигаемого мира» [16, с. 107]. Обращаясь к работам средневекового философа, можно увидеть, что он использует в них оба понятия: и «transcendere», и «ascensus». «Ascensus» в переводе с латинского означает восхождение, подъем, подступ, «ascendo» – всходить, подниматься, возвышаться. Обратившись, например, к одному из фрагментов в десятой книге работы «Исповедь» («Confessiones»), мы можем увидеть особый контекст использования данного понятия: «Quid ergo amo, cum deum amo? quis est ille super caput animae meae? per ipsam animam meam *ascendam* ad illum» [4]. В русском переводе: «Итак, что же я люблю, любя Бога? Кто Он, пребывающий над вершинами души моей? Этой душой моей поднимусь к Нему» [1]. В работе «Об истинной религии» («De vera religione») находим следующий фрагмент: «Noli foras ire, in teipsum redi; in interiore homine habitat veritas; et si tuam naturam mutabilem inveneris, *transcende* et teipsum. Sed memento cum te *transcendis*, ratiocinantem animam te *transcendere*» [5]. В переведенной на русский язык тридцать девятой главе книги читаем: «Поэтому старайся познать, что такое высшее согласие, вне себя не выходи, а сосредоточься в самом себе, ибо истина живет во внутреннем человеке; найдешь свою природу изменчивой – стань выше самого себя. Но, становясь выше себя самого, помни, что размышляющая душа выше и тебя» [3]. Оба слова: и *transcendo* (переходить), и *ascendo* (всходить, подниматься) – означают движение человека в сторону Бога: переход на его сторону (по ту сторону мира), восхождение к нему.

Стержень философии Августина, как и Плотина, – идея о трансценденции как идея о Боге или Едином (Благе) и возможности восхождения человека к ней. «Добро и красота для души заключается в том, чтобы уподобиться Богу, ибо оттуда и прекрасное, и всякий иной удел сущего» [15]. Единое трансцендентно (совершенно, самодостаточно, находится по ту сторону всего сущего, высший принцип всего), но при этом возможность такого восхождения к нему обусловлена тем, что в человеке уже есть божественное начало – соотнесенность с трансценденцией.

Итак, в западноевропейской философской мысли понятие «трансцендирование» и связанные с ним понятия «трансцендентный» и «трансценденция» появляются в связи с необходимостью описать процесс восхождения человека к Богу (Единому). Однако стоит отметить, что сама идея о трансцендировании как переходе из мира физического в сторону метафизического, трансцендентного, начала формироваться раньше, чем в работах указанных авторов, – в философии Платона.

В статье «Трансценденталистская семантика Платона» В. Е. Семенов небезосновательно отмечает, что древнегреческий философ впервые в западноевропейской метафизике обосновывает трансценденталистскую парадигму. Понятие трансцендентализма имеет разные значения, однако, если мы говорим о трансцендентальной философии, то отмечаем, что в широком смысле речь, прежде всего, идет о течении, в центре внимания которого находятся вопросы и проблемы, связанные с поиском границ и условий познания, проблема интерсубъективности. «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным a priori» [8, с. 121].

По мнению В. Е. Семенова, в философии Платона представлены две разновидности трансцендентализма, которые условно можно назвать онтологическим и гносеологическим трансцендентализмом. В основе первого лежит идея о трансцендировании духа как устремленности за пределы чувственно воспринимаемого мира, в сферу божественного, трансценденции. Вторая разновидность трансцендентализма, которая, как отмечает автор, продолжила свое развитие от Платона до философии Ав. Августина, Г. Лейбница, Р. Декарта, И. Канта, а затем и до феноменологии Э. Гуссерля, базируется на идее о том, что «синтетические априорные категории рассудка (= трансцендентальные категории) конституируют из чувственных восприятий исключительно человеческий, а не Божественный опыт в самых разнообразных формах. Таким образом, здесь мы встречаемся с трансцендентальным конститутивным сознанием, трансцендентальной субъективностью» [16, с. 106]. (Известно, что в свою очередь понятия «трансцендентный» и «трансцендентальный» до И. Канта употреблялись как синонимы.) Если же говорить о понятиях «трансценденция», «трансцендировать», «трансцендентный», то они берут свое начало из онтологического, а не гносеологического трансцендентализма Платона, одной из центральных идей которого была идея о восхождении к Благу, Единому. Именно эта идея и стала впоследствии основанием концепции Плотина. Платон, как отмечал историк античной философии, один из основателей Тюбингенской школы платоноведения Г. Й. Кремер, в отличие от своих предшественников, все многообразие сущего в мире подвел под единый принцип бытия, который вместе с тем вывел за границы физического, природного мира – «по ту сторону», сделал его абсолютным, трансцендентным. Вместе с тем в своих диалогах Платон неоднократно говорит о том, как возможно восхождение души человека к Единому – трансцендирование. Эта мысль оформлена в идеях об анамнезисе и метемпсихозе. До того, как душа, изначально со-причастная Единому, оказалась в физическом теле, она пребывала в мире идей, созерцала их, и задача человека – «вспомнить» об этом. Например, в диалоге «Федр» читаем: «когда кто-нибудь смотрит на здешнюю красоту, припоминая при этом красоту истинную, он окрыляется, а окрылившись, стремится взлететь» [14, с. 190].

Таким образом, можно говорить о том, что идея трансцендирования в античной философии оформилась как идея о восхождении человека к Единому, которая вместе с тем раскрывала не только свой онтологический аспект, но и ряд других, непосредственно связанных с процессом этого восхождения. Как отмечает Ж. В. Латышева, в трудах Платона и Плотина «неотъемлемыми сторонами трансцендирования выступают духовно-религиозная, телеологическая, динамико-диалектическая, рациональная, этическая, иррационально-мистическая. Трансцендирование показывает себя как единство противоположностей – процессуального и созерцательного, материального (преходящего) и духовного (вечного), множественного и единого, чувственного и сверхчувственного, мистического и рационального, трансцендирующего и эманулирующего» [13, с. 18]. Далее в истории философии идея трансцендирования так или иначе раскрывала все эти различные аспекты и смыслы. Так, в средневековой философии идея трансцендирования развилась в похожую идею о восхождении человека к трансцендентному началу, в качестве которой выступал Бог. В частности, в философии Августина Бог – это источник бытия, абсолютной истины и блага. Человек волевым порывом души, исполненный верой, должен устремиться к Нему. При этом важно отметить то, что и в антич-

ном понимании трансцендирования, и в средневековом, которое мы рассмотрели на примере Августина, такая устремленность к Богу или Единому возможна потому, что в человеке уже изначально содержится нечто от трансценденции, поэтому часто в качестве особого метода приближения к ней рассматривалось самоуглубление или самопостижение человеком самого себя, обнаружение истины в глубинах собственной души. Как пишет Августин в десятой книге «О граде Божьем», «...разумная, или умная, душа... не могла быть светом сама по себе, но сияла вследствие общения с другим, истинным Светом» [2]. В этом смысле трансцендирование выступает как путь обретения подлинности существования человека, но в особом ракурсе – когда гарантом этой подлинности выступает Бог или Единое. Только жизнь человека, посвященная постижению божественной реальности, способна наполнить его существование высшим смыслом.

Уже упоминавшийся нами ранее автор – современный российский исследователь феномена трансцендирования Ж. В. Латышева – детально рассматривает в своих многочисленных работах вопрос, связанный с развитием этого феномена в истории философии. В частности, исследователь выделяет следующие контексты его использования в философии в разное время. Во-первых, трансцендирование рассматривается как стремление к Богу, Благу, Любви как к абсолютным универсалиям бытия, а также как процесс самосовершенствования. Например, такое понимание трансцендирования характерно, как отмечает автор, для философии античности и эпохи Возрождения. Во-вторых, трансцендирование выступает как «символично-анагогическое познание Бога, религиозно-духовное возрастание и опыт непознаваемого запредельного» [12, с. 384], что характерно для философии Средневековья. В-третьих, в частности, в философии Р. Декарта и Б. Паскаля, трансцендирование предстает как диалектическое единство рационального и сверхрационального (интуитивного) уровней познания в постижении божественной реальности. В-четвертых, трансцендирование может выступать как развертывание системы трансцендентального идеализма, например у И. Канта. В-пятых, трансцендирование может быть рассмотрено как принятие и постижение установлений Абсолютного бытия, выступающих как руководство к творческой деятельности ученого, в данном случае речь идет об идеях И. Фихте. И шестой контекст, который выделяет Ж. В. Латышева, связан с развитием идеи трансцендирования в современной философии, в частности с ее толкованием в философии экзистенциализма как «прыжка» человека в сторону трансценденции, Бога, например в философии С. Кьеркегора.

Соглашаясь с мнением Ж. В. Латышевой, отметим, что идея трансцендирования, действительно, в том или ином виде присутствует в философии различных авторов на протяжении всей истории развития философской мысли. Семантическое поле трансцендирования не имеет четких границ, так как включает в себя множество смыслов: и онтологический, и гносеологический, и этический, и ряд других. Однако, так или иначе, независимо от контекста, трансцендирование символизирует некую процессуальность как перешагивание, выход за пределы, переступание границы между чувственным и сверхчувственным мирами, которое в самом широком смысле можно трактовать как переход от физического к метафизическому, трансцендентному.

В философской литературе предпринимаются попытки типологизировать трансцендирование. Что может служить основанием подобных типологизаций, учитывая полифоничность смыслов данной идеи и столь богатую историю ее развития?

Исходя из того, что уже было сказано, как будто бы становится очевидным, что в качестве такового можно принять историко-философский аспект (например, типологизация по периодам развития философской мысли); также можно исходить из той «вечной проблемы», которую данная идея призвана решить, соотнося ее с той или иной областью философского знания: гносеологией, онтологией, этикой, антропологией. Углубляясь в гносеологический аспект, можно попробовать типологизировать трансцендирование и как метод, например, выявив в нем специфические возможности постижения трансценденции через различные практики: психологические, религиозные, эзотерические. Конечно, этим можно не ограничиваться и продолжить поиск новых вариантов критерия типологизации. Однако, как мы полагаем, следуя традиции Платона, Плотина, Августина, искомый критерий, в конечном итоге, должен удовлетворять следующему требованию – раскрывать трансцендирование прежде всего как метафизический аспект существования человека.

Итак, своеобразными константами трансцендирования являются следующие: тот, кто трансцендирует, и то, к чему трансцендируют, при этом возможность к трансцендированию открывается благодаря изначальной онтологической со-причастности человека к трансцендентному. В этом смысле мы полагаем, что должны исходить из идеи о двумерности человека, то есть принять идею о том, что он особым образом стоит на границе между миром физическим и метафизическим и имеет отношение к тому и другому как экзистенция. Мы используем понятие «экзистенция» для того, чтобы сделать акцент на уникальности бытия человека, осмысленной в экзистенциально-ориенти-

рованной философии XIX–XX вв., специфика которой в том числе заключена в возможности трансцендирования. В частности, эта идея воплотилась в философии Н. А. Бердяева, который писал о том, что «как существо, принадлежащее к двум мирам и способное преодолевать себя, человек есть существо противоречивое и парадоксальное, совмещающее в себе полярные противоположности. С одинаковым правом можно сказать о человеке, что он существо высокое и низкое, слабое и сильное, свободное и рабье. Загадочность и противоречивость человека определяются не только тем, что он есть существо, упавшее с высоты, существо земное, сохранившее в себе воспоминание о небе и отблеск небесного света, но еще глубже тем, что он изначально есть дитя Божье» [6, с. 56]. Похожую идею высказывал и К. Ясперс: «Что есть Бог, – этого я никогда не познаю; я удостоверяюсь в нем через то, что я емь сам» [17, с. 154].

Таким образом, исходя из идеи со-причастности человека как экзистенции к трансценденции, мы далее будем рассматривать процесс трансцендирования в двух аспектах: онтологическом и антропологическом. Трансцендирование есть выход экзистенции к трансценденции (к Богу), в варианте онтологического трансцендирования, и выход экзистенции к экзистенции, в варианте антропологического трансцендирования. Мы полагаем, что возможность выделения данных аспектов может быть оправдана, если рассматривать существование человека как онтоэкзистенциальную антиномию единого и единичного (данная антиномия воплощает идею со-причастности человека как экзистенции трансценденции). Экзистенция как онтологическое основание, с одной стороны, содержит в себе бытийный исток, отсылающий к трансценденции и, значит, к связи с другими экзистенциями, что позволяет говорить об их единстве, но вместе с тем акт трансцендирования раскрывает экзистенцию как единичное перед единичным или Единым (трансценденцией).

Мы полагаем, что онтологическое трансцендирование может выражаться на уровне повседневного бытия человека как особое мироотношение, как специфический способ ориентирования в мире, отношение к миру как тайнописи, если сослаться на тексты К. Ясперса. Онтологическое трансцендирование, как встречу Единичного с Единым, возможно осуществлять посредством философствования, творчества, различных религиозных и духовных практик. В свою очередь, антропологическое трансцендирование являет себя в коммуникации между людьми. И речь идет об особом рода экзистенциальной коммуникации, в которой также раскрывается метафизический аспект трансцендирования. Основанием для такой коммуникации является со-причастность экзистенций друг к другу, через их соотнесенность с трансценденцией, с Единым, а значит, с возможностью открывать в себе ее свойства, в том числе Любви и Блага, что возможно благодаря тому, что человек о них уже знает, поскольку они уже в нем есть. Он стремится к ним, и действительно, как писал Платон, человек должен их «вспомнить».

Таким образом, понимая под трансцендированием метафизический аспект существования человека, раскрывающий его соотнесенность с трансценденцией, мы полагаем возможным говорить об онтологическом и антропологическом трансцендировании, которые находятся во взаимосвязи как грани единого процесса. При этом важно отметить то, что данные аспекты трансцендирования имманентно включают в себя гносеологический, этический, эстетический и другие аспекты, так как предполагают определенные средства для своего осуществления и сопряжены с процессом самосовершенствования человека, его духовного преображения. В качестве основания выделения данных аспектов трансцендирования является то, в направлении чего осуществляется этот акт: Единое (Бог) или человек (как экзистенция). Оба аспекта трансцендирования являют нам онтоэкзистенциальную антиномию: экзистенцию как единое и экзистенцию как единичное, благодаря чему она, с одной стороны, рассматривается как бытие в мире, в ситуации со-мирия и со-бытия с другими, но вместе с тем как уникальность и неповторимость исполнения собственного существования, подлинность которого раскрывается в актах трансцендирования как со-причастности к трансценденции.

Список литературы

1. Аврелий Августин. Исповедь. URL: <http://www.vehi.net/avgustin/ispoved/01.html> (дата обращения: 31.01.2018).
2. Аврелий Августин. О граде Божьем. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (дата обращения: 31.01.2018).
3. Аврелий Августин. Об истинной религии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ob_istinnoj_religii/ (дата обращения: 31.01.2018).
4. S. Aureli Augustini. Confessiones. URL: <http://faculty.georgetown.edu/jod/latinconf/10.html> (дата обращения: 31.01.2018).
5. S. Aureli Augustini. De Vera Religione liber unus. URL: http://www.augustinus.it/latino/vera_religione/ (дата обращения: 31.01.2018).

6. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. 383 с. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1931_026_00.html (дата обращения: 31.01.2018).
7. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М. : Республика, 1997. 495 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1963–1966. Т. 3., 1964. 799 с.
9. Корет Э. Основы метафизики. Киев : Тандем, 1998. 246 с.
10. Кремер Г. Новый образ Платона // Платоновские исследования II. РГГУ-РХГА. М. ; СПб., 2015. С. 18–49.
11. Латышева Ж. В. Трансцендирование как предмет социально-философского исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Архангельск, 2016. 40 с.
12. Латышева Ж. В. О некоторых особенностях понимания трансцендирования в экзистенциально-феноменологической традиции // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 4. С. 384–389.
13. Латышева Ж. В. Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты) : монография. Владимир : ВлГУ, 2012. 148 с.
14. Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 2. СПб. : Изд-во С.-Петербурга : «Изд-во Олега Абышко», 2007. 626 с.
15. Плотин. Эннеады. URL: <http://psylib.org.ua/books/ploti01/txt06.htm> (дата обращения: 31.01.2018).
16. Семенов В. Е. Трансценденталистская семантика Платона // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 105–117.
17. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М. : Канон+, 2012. 296 с.
18. Ясперс К. Разум и экзистенция. М. : Канон+, 2013. 336 с.

Specifics of transcendence as a metaphysical aspect of human existence

Yu. S. Appolonova

post-graduate student of the Department of social philosophy, ontology and theory of cognition,
Altai State University. Russia, Barnaul. E-mail: jappolonova@gmail.com

Abstract: This article examines the transcending as metaphysical aspect of human existence. In this perspective, the transcending has been studied in philosophical literature from Antiquity (Plato, Plotinus) up to the nineteenth and twentieth centuries (Kierkegaard, Berdyaev, Jaspers). Those studies of the transcending as metaphysical aspect of human existence reveal two sides: anthropological and ontological. Transcending is determined by the specifically human way to exist which should be regarded through the onto-existential antinomy of being the one and the oneness. Such an antinomy embodies the idea of co-participation of existence and transcendence in human life. On one hand, the existence as ontological foundation contains the source of the being related to the transcendence and thus to the existence of others, and this reflects their being as one. But on the other hand, the transcending act discovers the existence as oneness in the presence of another oneness, or the one, or the transcendence. As anthropological transcending, it entails the existences entering into communication with one another.

Keywords: transcendence, existence, anthropologic transcending, ontological transcending, communication

References

1. Avrelij Avgustin. *Ispoved'*. [Confession]. Available at: <http://www.vehi.net/avgustin/ispoved/01.html> (accessed: 31.01.2018).
2. Avrelij Avgustin. *O grade Bozh'em* [About the city of God]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (accessed: 31.01.2018).
3. Avrelij Avgustin. *Ob istinnoj religii* [About true religion]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ob_istinnoj_religii/ (accessed 31.01.2018).
4. Aureli Augustini. *Confessiones*. Available at: <http://faculty.georgetown.edu/jod/latinconf/10.html> (accessed: 31.01.2018).
5. Aureli Augustini. *De Vera Religione liber unus*. Available at: http://www.augustinus.it/latino/vera_religione/ (accessed: 31.01.2018).
6. Berdyaev N. A. *O naznachanii cheloveka* [The destiny of man]. M. Respublica. 1993. 383 p. Available at: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1931_026_00.html (date accessed: 31.01.2018).
7. Gajdenko P. P. *Proryv k transcendentnomu: Novaya ontologiya XX veka* [Breakthrough to the transcendent: a new ontology of the XX century]. M. Respublica. 1997. 495 p.
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma. Sochineniya : v 6 t.* [Critique of pure reason. Compositions: in 6 vol.]. M. Mysl'. 1963-1966. Vol.3. 1964. 799 p.
9. Koret E. H. *Osnovy metafiziki* [Foundations of metaphysics]. Kyiv. Tandem. 1998. 246 p.
10. Kremer G. *Novyj obraz Platona* [New image of Plato] // Plato studies II. RGGU-RUSSIAN CHRISTIAN HUMANITIES ACADEMY. M.; St. Petersburg. 2015. Pp. 18-49.
11. Latysheva Zh. V. *Transcendirovanie kak predmet social'no-filosofskogo issledovaniya : avtoref.* [Transcendence as a subject of social and philosophical research: abstract]. Arkhangel'sk. 2016. 40 p.

12. Latysheva ZH. V. *O nekotoryh osobennostyah ponimaniya transcendirovaniya v ehkzistencial'no-fenomenologicheskoy tradicii* [About some peculiarities of understanding of transcendence in the existential-phenomenological tradition] // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye i social'nye nauki»* – Scientific notes of Orel State University. Ser. "Humanities and social Sciences". 2012, No. 4, pp. 384–389.
13. Latysheva ZH. V. *Fenomen transcendirovaniya (istoriko-filosofskij i social'nyj aspekty): monografiya* [Phenomenon of transcendence (historical, philosophical and social aspects): monograph]. Vladimir. Vladimir State University. 2012. 148 p.
14. *Platon. Sochineniya : v 4 t. T. 2* [Compositions: in 4 vol. Vol. 2]. SPb. Publ. of S.-Petersb. University. "Publ. house of Oleg Abyshko". 2007. 626 p.
15. *Plotin. EHnneady* [Enneads]. Available at: <http://psylib.org.ua/books/ploti01/txt06.htm> (circulation date: 31.01.2018).
16. *Semenov V. E. Transcendentalistskaya semantika Platona* [Transcendentalist semantics of Plato] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2011, No. 7, pp. 105–117.
17. *Jaspers K. Filosofiya. Kniga tret'ya. Metafizika* [Philosophy. Book three. Metaphysics]. M. Canon+. 2012. 296 p.
18. *Jaspers K. Razum i ehkzistenciya* [Reason and existence]. M. Canon+ 2013. 336 p.